

***Мушинский Н.И.* Духовные ипостаси Евфросинии Полоцкой как проблема справедливости: история и современность**

В современных условиях человечество столкнулось с техногенными проблемами, решать которые можно только общими усилиями, объединившись на основе универсальных общечеловеческих принципов справедливости. К сожалению, на всём протяжении XX века, а также, - в начале третьего тысячелетия, технократическая цивилизация демонстрирует нравственную неготовность к равноправному взаимовыгодному сотрудничеству. Развитие технических средств коммуникации (транспорта и связи) объективно привело в глобальном измерении к «столкновению цивилизаций», ранее разобщённых обширными географическими пространствами, изолированных между собой. Возникла «ситуация противостояния»: прикрывая призывами к «восстановлению справедливости» свои узкие геополитические интересы, страны и народы вступили в бескомпромиссную борьбу, создали колониальную систему, развязали мировые войны и ракетно-ядерное противостояние, произвели социальные революции, осуществили практику международного терроризма, локальные и «гибридные» конфликты. При этом подлинные критерии справедливости в её общезначимом измерении откровенно игнорируются, каждая из заинтересованных сторон склонна исказить их исключительно в свою пользу. Результатом стали экологические проблемы, глобальное потепление климата, рост международной напряжённости, ставящие под вопрос в отдалённой перспективе выживание человека как биологического вида.

Между тем, в истории человечества существуют яркие примеры, когда людям, столкнувшимся с единой сверхзадачей на грани дальнейшего выживания, удавалось преодолеть разобщённость, объединить усилия на основе универсальных принципов справедливости. Исторически важную роль в этом сыграла монотеистическая религиозность, в частности, - христианство, с его стремлением «возлюбить ближнего как самого себя», преодолеть языческую разрозненность и эгоистическую самодостаточность (причём именно православие сумело в неизменном виде сохранить эти традиции раннего христианства). В развитии земледельческих оседлых обществ, появившихся на обширных территориях в разное

время, периодически возникала ситуация столкновения с кочевыми народами степной полосы (гуннами и другими «варварами» - для Древнего Рима; арабами – для Византии; печенегами, половцами, татаро-монголами – для Древней Руси), ставившая под вопрос их дальнейшее существование. Всякий раз интегрирующую функцию на основе универсальных принципов справедливости успешно выполняло христианство, о чём, в частности, свидетельствуют духовные ипостаси Е. Полоцкой и других просветителей на белорусских землях.

Хотя в истории есть примеры, когда крупные государственные образования возникали на основе политеизма (в частности, архаические цивилизации Древнего Египта, Месопотамии, Индии, Китая, Месоамерики, - на основе оросительного земледелия в бассейнах «великих рек»), в целом можно признать, что язычество включает в себе развешивающее начало. Боги политеистического пантеона не только олицетворяют природные стихии, но и служат покровителями разных народов (к примеру, в гомеровской мифологии Афина «помогает» грекам, Арес и Афродита - троянцам), родо-племенных общностей (как пережиток первобытного тотемизма), даже отдельных семей в рамках соседской общины (умершие предки, пращуры, «лары», «гении» и). Соответственно их количество не поддаётся какому-либо исчислению, наряду с «главными» божествами в мифологизированном сознании сосуществует бесконечное количество более мелких, каждый моральный субъект (даже при взаимопересекающихся интересах) находит для себя «божественных» покровителей. В результате моральная оценка с точки зрения «высшей справедливости» оказывается в принципе невозможна, любая политеистическая мифология предстаёт как всего лишь совокупность нарративных сюжетов, лишённых какой-либо ценностной значимости. Современному читателю трудно понять, на чьей стороне справедливость, кто прав «на самом деле», к примеру, в древнегреческой мифологии: греки или троянцы, Парис или Менелай, Ахиллес или Гектор, Одиссей или избиваемые им «женихи» и т.п. У каждого из персонажей свои «божественные» покровители, в конечном итоге всё решает «фактор силы», истина остаётся за победителем (его боги оказались «сильнее»). Разумеется, существует богиня Дике, олицетворяющая

справедливость (поскольку в мифологизированном мировоззрении персонифицируются любые природные и социальные силы – рудимент первобытного анимизма и гилозоизма). «Но не следует забывать... общей точки зрения всякого язычника. По его воззрению, заведывание всей вселенной разделено между столькими группами национальных божеств, сколько наций существует в человеческом роде. Уж если он не затрудняется приставить к каждому домашнему очагу особого бога» [1, с. 146]. Таким образом, в практическом приложении справедливость у каждого своя, множественность и разобщённость органически присущи языческому мировоззрению и обществу. Даже более поздние попытки решить проблему через научно-философское рационалистическое осмысление абстрактно-теоретических критериев справедливости (например, в аристотелевском учении о «добродетели» как «золотой середине» и т.п.), не достигают успеха на уровне обыденного повседневного массового мировосприятия (о чём свидетельствует, к примеру, казнь Сократа, которого с его элитарно-философской «майевтикой» непосредственно обвинили в отсутствии почитания общепринятых «богов», покровителей афинского полиса). Только христианство, начиная с поздней античности смогло сделать «справедливость» философов достоянием широких масс, на основе монотеизма воздействуя на чувственно-эмоциональную сферу психики людей.

Тем самым, через проповедь «возлюбить ближнего как самого себя» (своего рода «золотое правило нравственности» на религиозной почве) христианство дало моральному субъекту объективный критерий справедливости, ставший основой для подлинного духовного объединения общества. Именно поэтому христианство столь успешно, пройдя период гонений и преследований, распространилось в пределах поздней Римской империи, вынужденной объединяться для защиты своих границ в эпоху «переселения народов». Позднее по этому же пути двигался Константинополь; по этой же причине обратились к христианству древнерусские князья-язычники (со времён Владимира), вынужденные объединяться для отпора кочевым народам «Дикого поля» - печенегам, половцам, татаро-монголам: «Хрысьціянства прынесла ў Беларусь глыбейшае паняцце грамадзкай справядлівасці, бо яно першае пачало вучыць аб любові бліжняга,

аб справядлівасьці, апёртай не на сіле, а на праўдзе» [2, с. 334]. Причём, в отличие от Западной Европы, пошедшей по пути модернизации (католический догмат «филиокве», григорианское летоисчисление, протестантский принцип разделения «индивидуальной веры» и научной деятельности, подтолкнувший последнюю в направлении деизма и атеизма), здесь оказалось востребовано именно православие, сохранившее без изменений эмоциональный порыв раннего христианства.

Обо всём этом свидетельствуют духовные ипостаси Е. Полоцкой, как ревнительницы православия, выдающейся просветительницы земли белорусской. Следует отметить, что распространению новой монотеистической религии способствовала книжная культура, связавшая древних руссов с греко-византийской духовной традицией (подобно тому, как латинская письменность досталась в наследие от Римской империи «варварским» народам Западной Европы). На Руси книжную учёность связывают обычно с Киевом (начиная с князя Владимира, силой отдававшего детей высшего сословия «в книжное учение»; как свидетельствует летопись, необразованные родители плакали по ним, как по умершим; с Я. Мудрого, дочь которого Анна, ставшая впоследствии королевой Франции, вполне владела грамотой, сохранились автографы с её подписью); с Туровом (К. Туровский); Смоленском (К. Смолятич); впоследствии,- с Московским царством. Полоцкое княжество в этом ряду занимает несколько особое место, если бы не просветительское служение преподобной Евфросиньи, о нём мало что было бы известно: «Итак, Туров и Смоленск по своей литературной деятельности высоко стояли в Древней Руси. С другой стороны, деятельность Евфросинии (в мире Предславы) также свидетельствует, что и в Полоцке появлялись лица, деятельность которых была посвящена чтению книг и их распространению в обществе» [3, с. 51]. Именно распространение грамотности сначала на греческом, а потом на славянских народных языках, способствовало в дальнейшем процессам самоидентификации белорусского этноса, приобщению его к общечеловеческим критериям справедливости.

Разумеется, Е. Полоцкая не оставалась в единственном числе, на ниве просвещения ей сопутствовали другие выдающиеся женщины, менее известные, некоторые из которых находились с ней даже в

родственных отношениях. «Родители воспитывали Предиславу в страхе Божиим, и она тайно удалилась в девичий монастырь, где игуменствовала тетка ее, вдова князя Романа Всеславича, и по неотступной просьбе пострижена под именем Евфросинии. Потом решила она основать свой монастырь. Там собрались сестры. В их числе была младшая родная сестра ее Градислава, нареченная в иночестве Евдокиєю; потом двоюродная сестра ее Звенислава отреклась от мира с именем Евпраксии» [4, с. 82 - 83]. Последняя явила яркий пример бескорыстия и благочестия, пожертвовав обители все ценные вещи, приготовленные в мирской жизни как приданое к её свадьбе. Сама Е. Полоцкая, занимаясь переписыванием книг, все полученные за это деньги жертвовала бедным. Подобные поступки раскрывают явное стремление к реализации принципов христианской справедливости, нежелание пользоваться в личных целях случайным преимуществом благородного происхождения (как известно, преподобная Ефросинья являлась правнучкой в пятом поколении крестителя Руси киевского князя Владимира, внучкой знаменитого полоцкого князя Всеслава Брячиславича («Всеслав Чародей»), её отец Святослав-Георгий был младшим из его семи сыновей). Когда всё же приходилось использовать родственные связи (к примеру, с династией византийских императоров Комнинов), белорусская просветительница делала это исключительно для укрепления православия, с его универсальными объединительными принципами справедливости, на родной земле. Так, по её просьбе константинопольский император Мануил и Патриарх Лука Хрисоверг передали в Спасо-Преображенскую церковь (возможно, в церковь Пресвятой Богородицы мужского монастыря) чудотворную Ефесскую икону Богоматери, согласно легенде одну из трёх, написанных самим евангелистом Лукой. Показательно, что столь чтимая в христианском мире святыня благодаря Е. Полоцкой оказалась на территории Беларуси.

К сожалению, исторические судьбы наследия Е. Полоцкой отразили неоднозначные социальные процессы на протяжении многих веков. В годы войны утрачен драгоценный крест с мощами святых и частью Животворящего Креста (сейчас восстановлена его копия). Судьба мощей самой просветительницы тоже вызывала тревогу: «Урэшце, Афрасіньня пайшла ў Ерусалім адведаць гроб

Спаса. Тут яна памёрла і пахавана 23 траўня 1173 г. Цела яе адтуль было перанесена ў Кіеўскую Пячорскую лаўру пад апекай Праваслаўнай царквы. У 1910 г. цела сьвятой Афрасінні было перавезена ў Полацк. Гэтак Афрасіння, вялікая прасьвяціцелька Беларусі, вярнулася ў роднае беларускае месца. Дзе сяньня, пасья бальшавіцкага панаваньня, гэтая беларуская сьвятасьць і які яе лёс? Хто ж гэта згадае!» [2, с. 56]. К счастью, по последним сведениям, мощи святой покровительницы земли белорусской всё же сохранились: «Несколько веков спустя, в 1910 году, святые мощи из Дальних пещер Киево-Печерской Лавры были перенесены в Полоцк. Торжество... длилось месяц, с 22 апреля по 22 мая Честные мощи игумении положили в основанный ею Спасо-Евфросиниевский монастырь, где они покоятся и ныне» [5, с. 13]. Духовные ипостаси Евфросиньи Полоцкой являют собой яркий исторический пример объединительных тенденций на основе универсальных критериев справедливости, выраженных в контексте православной христианской духовности, наглядный и поучительный для всего человечества в условиях технократического существования современности.

Літэратура

1. Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви / А.В. Карташев. - М., 1991. Т.1.
2. Довнар-Запольский, М.В. История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. - Мн.: Баларусь, 2003.
3. Толстой, М.В. История Русской Церкви / М.В. Толстой. - М., 1991.
4. Станкевіч, А. З Богам да Беларусі: Збор твораў / А.З. Станкевіч. - Вільня, 2008.
5. Велько, А.В. Православные святые земли белорусской / А.В. Велько. - Минск, 2015.

Барысевіч Т.А., Менжынская А.Д., Струцінская Н.В. Вобраз Еуфрасінні Полацкай у мастацтве

З цемры мінулых стагоддзяў дайшлі да нас імёны выдатных дзеячаў беларускай культуры. Сярод іх асобае месца займае імя Ефрасінні Полацкай. З ёй асацыіруецца не толькі духоўнае жыццё